

— Раньше... каждый раз в полнолуние эти черви-гу просыпались. Эх, через пару дней, боюсь, снова не избежать мучений.

Мужун Чжи помолчал:

— Я... сегодня не буду спать, позже ещё поизучу каноны, в библиотечном павильоне на задней горе столько томов, даже если там нет способа вылечить гу, наверняка должен быть способ облегчить боль...

— Ничего, А Чжи, не ходи. Я выдержу.

— Всегда есть... — Мужун Чжи прикусил губу. — Всегда должен быть какой-то способ. Говорят, небо не оставляет в безвыходном положении, помню, как-то учитель говорил, что лечил безнадежных больных, возможно, этот способ тоже где-то в Дворце Внимающих Снегу...

— А Чжи. — Се Люй сжал его руки. — Не беспокойся обо мне слишком сильно, я своё тело знаю, сразу не умру.

...

Выдержу. Тогда он именно так и сказал, но когда боль действительно нахлынула, Се Люй забыл всё, о чём говорил прежде.

— А Чжи, бо-больно...

Черви-гу яростно разъедали живот и желудок, всё тело непрерывно сводило судорогами, перед глазами мелькали разноцветные круги, мир кружился, подкатывающая к горлу сладковатая горечь неудержимо поднималась.

Сначала Се Люй ещё с силой проглатывал, но потом, даже стиснув зубы и сжав губы, уже ничего не мог поделать, тонкие струйки крови понемногу стекали с уголков рта.

Уже так больно, что Се Люй даже боялся кричать. Не хотел, чтобы тот видел, как он с трудом глотает кровь, лишь крепко стискивая зубы, горло судорожно двигалось. Се Люй не знал, что всё подавляемое страдание, которое он испытывал, давно уже было замечено Мужун Чжи в его безумно открытых, ничего не видящих багровых глазах.

— Я знаю... я всё это знаю! Расслабь тело, не дави так сильно. Всё нормально, всё нормально.

Но если не давить — ещё больнее.

Кишки сбились в неподдающийся тугой холодный ком, и только вдавив руку глубоко внутрь, можно было противостоять одной миллионной части муки.

Сила в руках Се Люя усилилась, черви-гу яростно сопротивлялись, бешено двигаясь в животе, словно пытаясь вырваться наружу. Се Люй почувствовал, как виски пульсируют, раз за разом, в ушах безумный звон, дышать стало невероятно трудно.

Я что... неужели умираю...?

Я что... неужели умираю...?

А Чжи, я, я...

Не хочу... не хочу с тобой расставаться.

Я в прошлом многое сделал неправильно.

Если я умру сейчас. Как ты, как ты сможешь простить меня.

...Не хочу, чтобы ты меня ненавидел, не хочу, чтобы ты меня презирал, не хочу, не хочу, чтобы после смерти ты поскорее забыл меня в этом жалком виде.

...

В полубессознательном состоянии тело полуподняли и обняли Мужун Чжи, только пошевелившись, в животе вновь вспыхнула раздирающая боль.

И тут он услышал, как Мужун Чжи тихо уговаривает его у самого уха:

— Се Люй, выпей это, скорее выпей это!

Се Люю было так больно, что он ничего не видел. Край чашки стучал о дрожащие зубы, тёплый травяной, горький вкус — он знал, что это, наверное, вода, в которой варили Снежный плод. Он хотел открыть рот, но не мог найти сил даже чтобы глотнуть.

— Се Люй, ты, открой рот! Выпей его, выпей, может, перестанет болеть.

Хочу пить. Очень хочу. Холодный пот стекал по щекам, даже вдох делать стало невероятно трудно. Несколько раз пытался поднести к чашке, но не мог нормально проглотить отвар.

В полузабытии он слышал, как Мужун Чжи продолжает уговаривать его. Снова и снова, Се Люй, словно в море сознания, тонул и всплывал, но вдруг услышал два слова, которые мгновенно вернули ему на миг ясность.

Сяо Цзян.

Мужун Чжи тихо уговаривал его:

— Выпей немного. Сяо Цзян, ну, хоть чуть-чуть.

Это имя, эти два слова, словно обладали какой-то невероятной силой. У Се Люя защемило в носу, пустые глаза вдруг словно нашли луч света, сжавшееся тело мгновенно выпрямилось, и он откашлял большой комок грязной крови.

Не обращая ни на что внимания, собрав все силы, он приник к краю чаши, затаив дыхание, бешено глотая.

А Чжи.

Если бы я...

Если бы я всегда был здесь, всегда был твоим Сяо Цзян. Если бы те жалкие десять лет между нами можно было начать заново.

...

На глазах Мужун Чжи выступили слёзы. Он смотрел, как тот с трудом выпил отвар, но тут же

изо рта и носа хлынула кровь. И без того худой, как скелет, он продолжал кашлять, и сейчас выглядел настолько жалко, что на него было больно смотреть.

Ещё несколько дней назад он был полон сил, мог прыгать и скакать, бесстыдно сияя улыбкой, тот вызывающий и радость, и досаду вид, как же в одно мгновение превратился в этот умирающий облик?

Мужун Чжи уже давно знал, что Се Люю осталось недолго.

Он также понимал, что не был, как учитель, божественным лекарем, способным воскрешать мертвых и исцелять кости, не мог вылечить гу Се Люя, и именно потому, что не мог вылечить, он ещё отчётливее понимал, что дни Се Люя сочтены.

Но лишь сейчас, кажется, впервые осознал:

Этот человек только-только вернулся к нему.

Он даже не успел привыкнуть к этому Се Люю десяти лет спустя, всё ещё сопротивлялся, всё ещё отвергал, всё ещё полон испытаний и неудовлетворённости, ещё никогда сам не целовал его, не обнимал. А он... уже снова уходит.

Но что же делать?

Что сделать, чтобы удержать его, хотя бы на несколько дней, подольше оставить рядом?

Даже если всё ещё ненавидеть его. Даже если, оставляя рядом, всё ещё не могу отпустить...

...

— А Чжи...

Неизвестно сколько прошло, уже стемнело, лунный свет проникал в комнату сквозь оконную бумагу, Мужун Чжи резко открыл глаза, в темноте увидев, как два глаза Се Люя смотрят на него, мерцая.

— А Чжи, кажется... не так больно.

— Не больно?

— Всё ещё ноет, но уже не так мучительно, как раньше.

— Может, обезболивающий отвар из Снежного плода действительно подействовал?

В ту ночь Се Люй даже смог встать с кровати и поесть, но к утру сильная боль вернулась. Мужун Чжи сварил ещё один Снежный плод и напоил его, боль, кажется, снова немного ослабла, в тот день днём Се Люй спал беспокойно, но не так мучительно, как в прошлый раз, промолив всю простыню.

Но после полудня, как только действие лекарства прошло, снова стало плохо.

А Снежных плодов, данных Тан Цзи, всего несколько штук, так что меньше чем за два дня всё будет сварено.

...

Когда Се Люй очнулся, в комнате было темно, он сам не мог понять, день сейчас или ночь. В животе адская боль, руками не удержать, он протянул руку, схватил квадратную подушку и изо всех сил вдавил в живот, не в силах сдержать стоны.

Нет, не могу... я умираю. А Чжи...

В комнате тускло горела лампа, больше не было никого рядом. Се Люй не верил, он протянул одну руку, ощупывая край кровати. Но того, кто всегда был рядом в любой момент, ту руку, что всегда хватала его, когда было особенно больно, как ни ощупывал, не мог нащупать.

Ещё одна волна всепоглощающей боли, Се Люй застонал, перекатываясь, с глухим стуком свалившись с кровати. Холодный жёсткий каменный пол пронзил и без того дрожащее от холода тело ледяным ужасом. Он из последних сил поднялся, опёрся о край кровати и, сдавливая живот, несколько раз сухо вырвал.

Стоя на коленях, прижав квадратную подушку к животу, он почувствовал, что немного легче. Лицо Се Люя покраснело, чёрные волосы, мокрые от пота, прилипли к щекам, тело снова и снова дрожало от холода, ползущего вверх от ног.

Но продержавшись так лишь немного, он снова почувствовал, что не может. То в животе будто кипел огонь, нещадно опалая его тело и душу; то словно ледяными клинками кололи, всё тело неудержимо знобило и дрожало.

Он вскарабкался на край кровати, прижавшись животом к кровати, промокшая одежда прилипла к телу, он терпел приступ за приступом сводящей с ума боли. Губы были искусаны до крови.

А Чжи, ты, где ты...

Должно быть, от боли невозможно было ни о чём думать, но Се Люй всё же мог бредить. Он думал, не бросил ли его Мужун Чжи окончательно, не оставил ли, одновременно возникала нелепая мысль, не нашёл ли он что-то более важное, чем он сам —

Например, не отправился ли он в Горную усадьбу Кленового Листа, не сидит ли сейчас вместе с Тан Цзи.

Одна только эта мысль вызвала в голове картину, как он с Тан Цзи сидят вместе, беседуя и смеясь. Се Люй почувствовал себя бесконечно несчастным, сейчас ему приходится не только выносить невыносимые муки тела, но и терпеть душевные страдания.

Когда я умру, после того как я умру...

Вернётся ли А Чжи к нему? Будет ли с ним всегда вместе, полностью забыв меня?

<http://bllate.org/book/15612/1394037>